

Сценарист **Тонино Гуэрра:**

«Оптимизм — это аромат жизни»

По приглашению организаторов фестиваля «Черешневый лес» в Москву приезжал Тонино Гуэрра — итальянский поэт, писатель и киносценарист, работавший с Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Витторио де Сика и Андреем Тарковским. Интервью корреспонденту «Известий» **Игорю Потапову** Тонино Гуэрра давал в компании своей супруги Лоры.

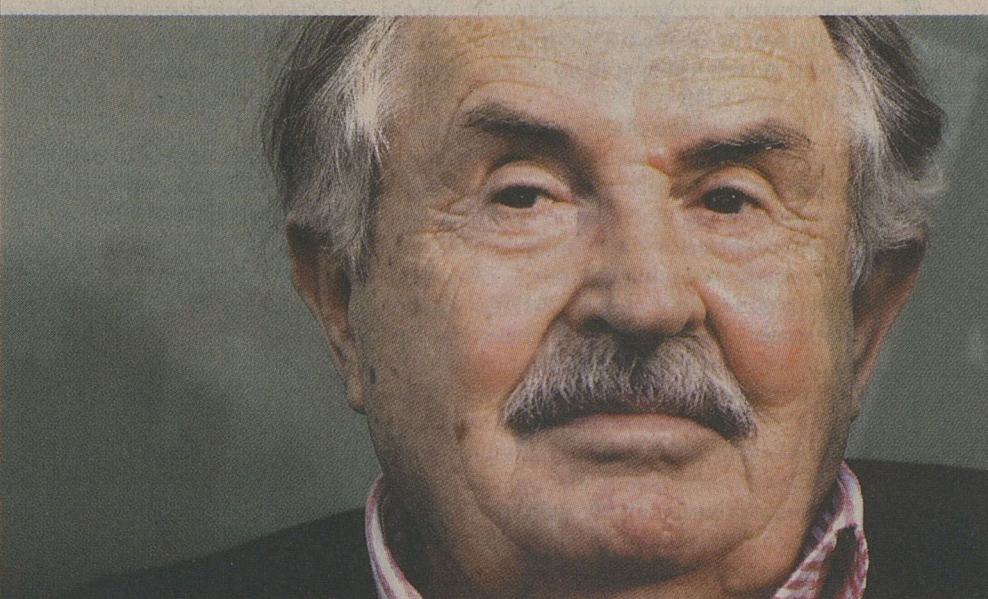

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

ПЕРСОНА

ИЗВЕСТИЯ: Изменилось ли что-то в Москве со времени вашего предыдущего приезда?**Тонино Гуэрра:** Общее впечатление от Москвы: город стал еще богаче, еще больше лоснящихся новых домов и больше пробок на улицах. Кажется, что немного посветлели улыбки на лицах людей. Но, может быть, это просто из-за весны. Я не знаю, правда это или нет, но у меня есть ощущение, что Москва станет одной из основных столиц мира. Конечно, слишком сильна любовь к доллару, и кажется, что из глаз молодых женщин пропало присутствие культуры и поэзии. Но я очень надеюсь на Москву, даже если я и чувствую, что это отдельное государство.**ИЗВЕСТИЯ:** Вы уже тридцать лет регулярно навещаете Россию, и за это время у вас десятки раз брали интервью. Есть ли какой-то вопрос, который русские журналисты задают вам чаще всего?**Тонино Гуэрра:** Чаще всего спрашивают, нравится ли мне Россия. Но я уже давно ответил на этот вопрос: как только я сошел здесь первый раз с поезда, я сразу понял, что это еще одна моя Родина. Здесь я забываю о себе. Это очень важно. Ведь когда человеку уже много лет, чем чаще он забывает о себе самом, тем более он молодеет. Москва позволяет мне чувствовать себя моложе. Здесь много друзей, здесь работают мастера, которых я очень уважаю. Мне особенно жаль, что огромная река русской культуры никак не найдет русло на Запад.**ИЗВЕСТИЯ:** Вас считают одним из лучших сценаристов в истории кино...

«В России работают мастера, которых я очень уважаю. Мне особенно жаль, что огромная река русской культуры никак не найдет русло на Запад»

Тонино Гуэрра: Недавно в Страсбурге мне даже присудили звание «Первый сценарист Европы». Но это не значит, что из-за этой премии я стал лучше, чем я есть. Каков на самом деле мой вклад в кино? Естественно, настоящий создатель фильма — это режиссер. Но бывают ленты, где роль сценариста не менее важна. Бывает, среди этих фильмов есть и несколько снятых по моим сценариям. Я часто себя спрашиваю: что если бы кто-то снял фильм по «Божественной комедии» Данте? Конечно, режиссер в этом случае был бы автором фильма, но ведь и фамилия Данте вселяет уважение, правда? Но я знаю наверняка, что я — не Данте.**ИЗВЕСТИЯ:** Одна из ваших последних работ в кино — сценарий новеллы, которую для киноальманаха «Эрос» снял Микеланджело Антониони. Как вам работало с этим знаменитым режиссером после долгих лет перерыва?**Тонино Гуэрра:** Если коротко сказать об этой работе, то эпизод Антониони оказался нехорош. Он не снимался в точности по тому сценарию, который я написал, да и Антониони в этот момент было уже больше девяноста лет. Снимали его осенью, была плохая погода, и из-за дождя ключевая сцена полностью поменяла свой смысл. Но вот зато эпизод, снятый для этого сборника Вонгом Кар-Ваем, — это феноменальное кино. Недавно я написал сценарий для трилогии Тео Ангелопулоса и еще один сценарий — для японского режиссера, который живет в Америке, — по прозе Хемингуэя о венецианской аристократке. Но есть проблема, потому что наследники этой дамы против экранизации.**ИЗВЕСТИЯ:** В каком направлении, по вашему мнению, развивается современный кинематограф?**Тонино Гуэрра:** У меня такое впечатление, что скоро кино станет совсем другим. Сейчас у меня такой период, когда мне не очень нравятся эпические фильмы, фильмы-колонны. Меня много раз звали режиссеры и продюсеры, в том числе и из Америки, чтобы наладить структуру подобных картин, добавить им эпического размаха. А мне сейчас нравится разорванная, безумная структура фильма, когда связь между эпизодами держится на шелковых нитях, объединяется поэтическим дыханием. Это своего рода антиструктура, момент перед атомным взрывом. Это порождение телевидения, которое давно отменило постепенный рассказ о событиях. Прежде люди вбирали в себя все, что предлагал телевизор. А сейчас из послушных зрителей они превратились в режиссеров: каждый скачет с канала на канал, с передачи на передачу, громоздит собственную кучу информации, мешает, простите за выражение, попу с ушами. В итоге у каждого зрителя получается собственный спектакль, и, возможно, в этом есть смысл — ведь даже у попы с ушами есть что-то общее...**ИЗВЕСТИЯ:** Современная культура во многом построена на подражаниях и заимствованиях. Что вы чувствуете, когда видите где-то цитаты из своего творчества?**Тонино Гуэрра:** Если даже рестораны называются «Сладкая жизнь» или «Амаркорд», что уж говорить об остальном! Когда я встречаю взятые у меня цитаты, я только улыбаюсь. Потому что это огромная несправедливость. Если автор написал книгу или сочинил музыку, то потом он всю жизнь может получать авторские отчисления. Мой сын — композитор, один из самых популярных сейчас в Италии, и он ко мне относится как к бедняку: «Хочешь, я тебе построю бассейн?» А сценарист и режиссер когда-то получали разовый гонорар на руки, и это было все. Например, за «Амаркорд» я получил четыре миллиона лир, то есть около двух тысяч долларов на нынешние деньги.**Лора Гуэрра:** А Феллини за «Сладкую жизнь» получил в подарок от продюсера только часы!**Тонино Гуэрра:** Кстати, «амаркорд» на нашем с Федерико диалекте романьола — это на самом деле три слова: «я себя вспоминаю». Мы с Феллини решили назвать фильм этим словом, когда вспомнили, что во времена нашей молодости в Италии был популярен аперитив — ликер под названием «Амаро Кора». Сейчас этот ликер уже перестали производить, а тогда это был напиток богатей, пижонов, которые заходили в бар и с порога заказывали: «Дайте-ка мне рюмку Амаро Кора!» Это как если бы сейчас какой-нибудь новый русский подъехал к ресторану на «Феррари».**ИЗВЕСТИЯ:** Бывают ли у вас в Италии проблемы из-за чрезмерной популярности?**Лора Гуэрра:** Сейчас в Италии замечательная история — вся страна повторяет слова из рекламы, которую он сочинил для телевидения. Тонино написал огромное количество книг, стихов и всего прочего, но маленькие дети подходят и просят у него автограф, потому что видели его в рекламе. Вот что такое телевидение! Даже спор разгорелся — должен ли поэт делать рекламу или не должен. На что Тонино отвечает: в первых, я сам эту рекламу написал, во вторых, я сам в ней снялся, а в третьих, Феллини тоже делал рекламу. В этом ролике он разговаривает с кем-то по телефону, и его попросили вставить что-нибудь про оптимизм. Он говорит в трубку: «Да, Джанни, в этих магазинах ты сможешь найти то, что поможет твоему оптимизму. Но помни, что оптимизм — это прежде всего аромат жизни». Эту фразу об оптимизме теперь вся Италия повторяет. Я вообще считаю, что Тонино — самый большой оптимист. У него есть этот мотор, желание созидать.**Тонино Гуэрра:** Если вдруг и я начну говорить о пессимизме — тогда все, конец.

МУЗИКЛ